

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, Митыповой Г.С., на диссертацию Ногиной Ольги Эдуардовны по теме: «Православная культура как фактор духовно-нравственного единства российского общества (на материалах Восточной Сибири), представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Диссертация О.Э.Ногиной посвящена теме, которая в последнее время предопределяет значительный интерес в российском обществе, особенно в части поиска национальной идеи. Актуальность избранной диссидентом темы не вызывает сомнений и потому, что данный аспект исследования, касающиеся области религиозной жизни, роли религии в жизни отдельного человека и общества в целом, не вызывает сомнений и требует дальнейшего изучения и переосмыслиния. За последние десятилетия в сфере научных интересов исследователей данное направление получает активное и целостное изучение, автор в своем исследовании, отнеслась достаточно корректно и со знанием научной литературы. Выдвинутый Ногиной О.Э, тезис и научный результат исследования, православная культура как фактор единства общества, российского общества, на современном этапе исторического развития заслуживает одобрения, обсуждения и дискуссий. О актуальности и важном результате научного исследования, как «проблема единства российского гражданского общества как условия жизнеспособности нации и территориальной целостности страны в последние годы особенно актуальна», подчеркивает автор. Развивая мысль об актуальности исследуемой проблемы, подчеркивает и междисциплинарный характер выбранной темы исследования: «В современной ситуации кризиса ценностных ориентиров эта тема волнует политиков и специалистов разных областей научного знания: философии, социологии, политологии, истории, педагогики» (с.3.Рукописи диссертации).

Научная новизна исследования заключается в следующем: затронуты и уточнены современные проблемы духовно-нравственного единства российского общества как объекта культур-философской рефлексии; рассмотрен феномен православной культуры как морфологической единицы целостной системы культуры и потенциал православной культуры в контексте формирования толерантности; определена важная роль православной культуры Восточной Сибири в формировании общероссийской идентичности.

Выдвинутый Ф. А. В. Дистервегом принцип культурообразности, учитывающий культурные условия общества, в котором находится человек, позволил автору выявить специфику православной культуры в многоконфессиональной и полигэтничной Сибири

Доказательность теоретических основ исследования, выраженной в первом параграфе диссертации, о внутреннем единстве, как основы для внешнего единства человека и общества, а также, что духовно-нравственные основы православия как культурообразующей религии России имеют важное влияние на единство российского общества (с.42), доказательность и логика изложения, заслуживают высокой оценки.

Достаточно объективно в материалах диссертации показан процесс формирования православной культуры Восточной Сибири, выраженной и в строительстве храмов, монастырей, и в православном укладе жизни, а также о проблемах, когда данный процесс шел «в условиях полигэтничности, поликонфессиональности, огромного географического пространства с суровым климатом и низкой плотностью населения. Важнейшими особенностями местной православной церкви, как ранее, так сейчас являются отсутствие храмов в большинстве сельских населенных пунктов, недостаток квалифицированных священников, малонаселенность монастырей, разнородный социальный и сословный состав прихожан (с.104 рукопись).

О миссионерской деятельности православных священнослужителей, переводчиков уделено внимание, например, автор пишет, что «Степное Евангелие» на бурятском языке было создано гораздо ранее, чем на украинском и даже на современном русском. Правда, на наш взгляд, есть некая идеализация ситуации о богослужении на родном языке, например, автор пишет, что во второй половине XIX века уже во всех бурятских приходах богослужение велось на бурятском языке (с.88, рукопись). Во всяком случае, официальному оппоненту неизвестны такого рода данные о богослужении на бурятском языке, встречаются единичные примеры.

О роли календарных праздников достаточно убедительно автор показывает в ходе исследования и таких явлений, как народный календарь, широко бытующий у сибиряков: «Важнейшей традицией православной культуры, объединяющей людей, являются религиозные праздники. Исследователь пришел к следующему выводу: «Календарь коренного сибирско-русского крестьянства отличается от церковно-гражданского...: он весь устный, сохранявшийся в памяти населением, в массе своей все еще неграмотного» (с.95 рукопись).

Теоретические основы исследования диссидентом изложены в следующих параграфах. В параграфе 2.1. автор с позиции историко-культурологического метода проанализировала особенности становления и развития православной культуры рассматриваемого региона, ею рассмотрены в исторической ретроспективе важные объединяющие общество явления православной культуры: духовенство, православное искусство, духовное подвижничество, монашество, крестные ходы, паломничества, праздники, благотворительность. В работе отмечена конструктивная роль Православной Церкви в Восточной Сибири и сделан вывод о важности православной культуры в духовно-нравственном единстве общества.

В дальнейшем изложении материала автор уточняет общую позицию, что на территории Восточной Сибири, при освоении сибирских пространств, носителями православной культуры и традиции, обращение к православию «связывало их с покинутой родиной и определило их стремление воспроизводить на новых землях основы традиционной для них религии в быту, в мирной и военной жизни». (с.153 рукопись) Правда, выбор автором понятия «покинутой родины» не соответствует, на наш взгляд, процессу присоединения Сибири российским государством, это был целостный процесс поиска новых земель, хозяйственное и культурное освоение, безусловно, своеобразным маркером сохранения традиций и культуры явились православные храмы, календарь богослужебный и народный, символы и знаки, присущие православной культуре.

Заслуживают внимания примеры, приведенные в ходе диссертационного исследования о взаимовлиянии культур в храмовом строительстве, памятниках, например, автор пишет, что восходящая форма ступы с остроконечной заостренной формой сочетается с православным крестом на памятниках крещеным «кинородцам» в бурятском улусе (поселке) Шибертуй, дана редкая фотография [см. приложение, фото 9] (с.121 рукопись).

Ногина О.Э. в ходе изложения материала приводит различные примеры распространения православной культуры на территории Восточной Сибири и в исторической проекции и в современной действительности, имеется сравнительный анализ в хронологической последовательности. Особенno обширны данные по Республике Бурятия, одного из субъектов исследуемой территории: «В качестве репрезентативного примера культурного многообразия и вместе с тем стабильной этнополитической ситуации можно назвать Республику Бурятию, на территории которой проживают более 120 национальностей и этнических групп. Наиболее крупными национальностями являются русские (66,1%) и буряты (30%),

кроме них коренными народами считают эвенков и сойотов, также проживают в Республике татары, украинцы, белорусы, узбеки, грузины, армяне, азербайджанцы, немцы, поляки и многие другие. Наиболее крупными, этнически обусловленными религиями, получившими распространение и развитие в Восточной Сибири, являются православие и буддизм, которые, в основном и сформировали религиозное пространство Бурятии» (С.119.рукопись).

Вместе с тем, автор приводит выводы и замечания Скобелева С. Г. «Этноконфессиональные процессы у коренных народов Сибири: историческое наследие и современность (на примере Хакасии)» [245], что «исторически бесперспективное соперничество традиционных верований с мировыми религиями в итоге приводит к тому, что часть людей достаточно быстро отказывается от своих намерений и, либо возвращается к прежним (атеистическим или религиозным) воззрениям, либо обращается к новым, экзотическим вероучениям», в том числе оккультизму, что препятствует сплочению общества и влечет за собой разрушительные последствия как для личности, так и для страны в целом. Обостренную этноконфессиональную ситуацию в этом смысле можно наблюдать в Хакасии, где не только возникают тенденции разделения этноса на отдельные группы, но и деформации в религиозном мировоззрении (с. 127 рукопись). Хотелось бы уточнить мнение автора по этноконфессиональной ситуации в Хакасии и более развернутого примера о деформации в религиозном мировоззрении на данной территории.

Обращение автора к таким теоретическим понятиям как «толерантность» во втором параграфе третьей главы «Толерантность и духовно-нравственный потенциал православной культуры сибиряков» позволило выразить авторское отношение к данной проблеме, что подлинная толерантность допускает терпимость к проявлению людьми своей самобытности, но лишь в той мере, в которой это не выходит за рамки и

национальной культуры, и общечеловеческих ценностей, базирующихся на Богооткровенных заповедях.

Проблема «идентичности» в третьем параграфе второй главы «Роль православной культуры Восточной Сибири в формировании общероссийской идентичности», также позволило автору «подойти» к решению теоретического положения, что макроинтегрирующим фактором гражданской солидарности россиян является православная культура, имеющая общероссийское значение.

Автор достаточно объективно, без «лакировки» проблемы распространения и бытования православной культуры на территории Восточной Сибири, показал ряд положений, которые отвечают теме диссертационного исследования ,какие факторы способствуют сохранению единства и какие факторы не способствуют этому положению.

Автором подчеркивается в ходе исследования, что имеются разные стороны в области православной жизни, особенно это касается следующего аспекта: «реализация церковной жизни на практике имеет свои негативные стороны: встречаются случаи недостойного нравственного облика духовенства, коммерциализации церковного института, манипуляции ценностно–значимыми для христианина установками: «терпение», «смирение», «послушание», «ради Христа» и другими. Однако следует отделять высокие христианские идеалы от человеческих слабостей, заблуждений, выдаваемых за богооткровенные истины» (с.39,рукопись). Понимание различных сторон церковной жизни в современном обществе и возможность теоретического осмысления характеризует исследователя в объективном подходе к исследуемой проблеме.

Атмосферу религиозной жизни на исследуемой территории, достаточно объективно, автор показал в диссертационном исследовании, когда «многие русские перестали носить кресты, не соблюдали посты и постные дни, в монахи постригались случайные люди, которые через

некоторое время уходили обратно в мир. Русские казаки жили как завоеватели и победители, которым все дозволено. Духовенство неоднократно выступало против безнравственного поведения русских поселенцев, стремясь укрепить в народном сознании должное каноническое православное мировоззрение» (с.81, рукопись). Автор в своей работе показал противоречия исторического и современного этапа формирования и развития православия на исследуемой территории, что имеет немаловажное теоретическое и практическое значение.

Диссертационная работа Ногиной О.Э. является целостным, самостоятельным научным исследованием, отличающимся своей новизной. Диссертация представляет определенный интерес не только для научного сообщества, но и для практической деятельности, так как в её основу положены результаты оригинальных концепций автора, отражающие актуальные вопросы теории и практики, по исследуемой проблеме.

Данное диссертационное исследование вызывает интерес, хотелось бы выявить некоторые вопросы, имеющие дискуссионный характер и некоторые замечания по содержанию диссертации:

1. Как соотносится к единству российского общества - уровень и степень религиозности российского общества, когда количество зарегистрированных религиозных организаций на территории России и, в частности, на территории Восточной Сибири превосходит по численности православные организации?
2. Основные положения диссертации базируются на материалах, касающихся территории Восточной Сибири, но в географическом, административно-церковном, этноконфессиональном отношении не уточнены и не выделены в исследовании.
2. В библиографическом списке не указана эмпирическая основа исследований - личные наблюдения автора, время и место исследования, хотя

по тексту рукописи приведены примеры общения с информантами, результаты собственного визуального наблюдения.

Вышеназванные вопросы и замечания не умаляют достоинств докторской диссертации. Диссертация представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, обоснованы научные положения, изложенные в материалах докторской диссертации, данные, приведенные в исследовании достоверны и новизна исследования не вызывает сомнений.

Докторская диссертация Ногиной Ольги Эдуардовны по теме: «Православная культура как фактор духовно-нравственного единства российского общества (на материалах Восточной Сибири)», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), соответствует требованиям ВАК п.9 и п.10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор заслуживает искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент:

Митыпова Гунсема Сандаковна

МГ

доктор исторических наук (07.00.02-отечественная история), профессор, зав. кафедрой религиоведения и теологии, ФГОУ ВПО «Бурятский государственный университет».

Адрес организации:

670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 «а». Федеральное Государственное Образовательное Учреждение Высшего Профессионального Образования «Бурятский государственный университет», исторический факультет.

Телефон: 8 (3012) 297-140, e-mail: univer@bsu.ru

9 декабря 2015 г.

